

Крот Максим Николаевич

**ПРОБЛЕМА ПОИСКА ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
РУБЕЖА 70-80-Х ГОДОВ XIX ВЕКА**

В статье рассматриваются проекты политической модернизации России, разработанные как общественными деятелями, так и представителями верховной власти в период политического кризиса самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. Автором анализируются проявления данного кризиса, а также предлагавшиеся способы его преодоления. Внимание акцентируется на программах, предусматривавших умеренное совершенствование политического строя страны в кризисных условиях, что должно было предотвратить эскалацию насилия и намечавшуюся поляризацию общественных сил.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

25. **Льюкс С.** Власть: радикальный взгляд / пер. с англ. А. И. Кырлежева. М.: Изд. дом Гос. университета – Высшей школы экономики, 2010. 240 с.
26. **Майер Х.** Карл Шмитт, Лео Штраус и «Понятие политического». О диалоге отсутствующих / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца; под ред. А. В. Михайловского. М.: Издательская группа «Скимень», 2012. 192 с.
27. **Манн Т.** Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом / пер. с англ. К. Бандуровского; под ред. А. Смирнова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 208 с.
28. **Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века.** М.: Идея-Пресс, 2009. 224 с.
29. **Политология:** лексикон / под ред. А. И. Соловьёва. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 800 с.
30. **Соловьёв А. И.** Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2000. 559 с.
31. **Сулимин А. Н.** Нелинейная модель функционирования политической системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28). Ч. 2. С. 185-187.
32. **Фуко М.** Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова; под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
33. **Хабермас Ю.** Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. В. Скляднева. СПб.: Наука, 2008. 417 с.
34. **Шмитт К.** Государство и политическая форма / пер. с нем. О. В. Кильдюшова; сост. В. В. Анашвили, О. В. Кильдюшов. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 272 с.
35. **Шмитт К.** Теория партизана. Промежуточное замечание к понятию политического / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца. М.: Праксис, 2007. 301 с.

SUBJECT FIELD OF POLITICAL SCIENCE. ON IDENTIFICATION OF NOTION VOLUME

Koltakov Evgenii Aleksandrovich
Lomonosov Moscow State University
 evgkoltakov@yandex.ru

The author pays attention to the role of the notion of subject field in the study of political reality and to the problems of its volume identification. The importance of correlation between various aspects of the socialization of personality in the formation of his/her political consciousness and behaviour is indicated, and the significance of Carl Schmitt's conception in identifying the subject field of political science is emphasized. The necessity of the potential spread of political science subject field outside political system is substantiated.

Key words and phrases: subject field of political science; object and subject of political science; political system; political power; conception of “disciplinary” power of Michel Foucault; political socialization; notion of political by Carl Schmitt.

УДК 305.0(09)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проекты политической модернизации России, разработанные как общественными деятелями, так и представителями верховной власти в период политического кризиса самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. Автором анализируются проявления данного кризиса, а также предлагавшиеся способы его преодоления. Внимание акцентируется на программах, предусматривавших умеренное совершенствование политического строя страны в кризисных условиях, что должно было предотвратить эскалацию насилия и намечавшуюся поляризацию общественных сил.

Ключевые слова и фразы: Российская империя; политический кризис 1870-1880-х гг.; земское движение; либерализм; реформы; народное представительство; «Конституция Лорис-Меликова».

Крот Максим Николаевич, к.и.н.
 Южный федеральный университет
 makkrot2010@rambler.ru

ПРОБЛЕМА ПОИСКА ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЭПОХУ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА РУБЕЖА 70-80-Х ГОДОВ XIX ВЕКА[©]

Рубеж 70-80-х годов XIX столетия стал временем глубокого внутривнутриполитического кризиса Российской империи. Страна стояла фактически перед выбором дальнейшего пути развития – либо продолжение и углубление преобразований предшествующего периода, либо отказ от новых реформ и переход к охранительной политике. Эту непростую дилемму правительству Александра II приходилось решать в условиях серьёзных экономических затруднений и значительного обострения социальных противоречий.

В советской исторической науке события рассматриваемого периода определялись как «Вторая революционная ситуация». Её хронологические рамки определялись с весны 1878 до середины 1882 гг. [4, с. 5]. Содержание этого периода характеризовалось как «натиск на самодержавие революционного лагеря и либеральной оппозиции», который привёл вначале к колебаниям правительственного курса, а затем к контрнаступлению реакции, в ходе которой «волна революционного прилива была отбита» [8, с. 44-45]. Понятие «революционная ситуация» по отношению к рассматриваемому периоду в научный оборот ввёл В. И. Ленин. Её главным проявлением он считал ситуацию, когда «верхи не могут управлять, а низы не хотят жить по-старому». К признакам такой ситуации относился «кризис верхов» и «экстраординарная активность народных масс» [9, с. 379].

Отправной точкой общественно-политического подъема данного периода стала русско-турецкая война 1877-1878 гг. Российское правительство начало эту войну во многом под влиянием общественного мнения, требовавшего оказать помощь братским христианским народам Балкан, страдавшим от османского господства. Балканский вопрос вызвал большое оживление общественной жизни, которое не только не угасло, но, напротив, стало расширяться по окончании войны. Этому во многом способствовало некоторое недовольство итогами войны, на которые в значительной мере повлияли уступки российской дипломатии на Берлинском конгрессе, сделанные под угрозой вмешательства в конфликт западных держав. Другим фактором стало резкое ухудшение экономического положения России в конце 70-х годов XIX в., вызванное расстройством финансовой системы, неурожаем и голодом 1879-1881 гг., а также негативным влиянием мирового экономического кризиса, развившегося в это время, и ощутимо ударившего по российской экономике [7, с. 324]. Однако, в наибольшей степени обстановку в стране дестабилизировал невиданный всплеск политического терроризма, захлестнувший Россию в 1878-1880 гг., к которому ни общество, ни верховная власть были совершенно не готовы.

В конце 70-х гг. XIX в. происходят серьезные изменения в характере и формах радикального движения, зародившегося и развивавшегося в России в пореформенные десятилетия. Провал «хождений в народ» и громкие судебные процессы над народниками в 1877-1878 гг. привели к тому, что на вооружение радикалами были взяты методы «ослабления, расшатывания силы государства» путём «систематического истребления наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства и вообще людей, которыми держится тот или иной ненавистный порядок», то есть, другими словами, – методы политического терроризма [12, с. 33].

Именно в этих непростых условиях в обществе начинается активный поиск не только путей выхода из сложившегося кризиса, но и более широких перспектив дальнейшего развития страны.

Наибольшую политическую активность в эти годы проявляли земские учреждения, к концу 70-х гг. XIX в. превратившиеся в настоящие очаги общественной жизни, как в центре страны, так и в провинции. Многие земские собрания начинают открыто поднимать и обсуждать политические вопросы, уделяя им большую часть времени (зачастую в ущерб своим прямым хозяйственным обязанностям), не взирая на строжайшие запреты губернской администрации и особого циркуляра Министерства внутренних дел [1, с. 207]. Петиции ряда губернских земств указывали на ненормальность ситуации, при которой русский народ силой оружия способствовал созданию независимого болгарского государства и учреждению в нём конституционного строя, но при этом сам был лишён конституционных гарантий и свобод. В земских «петициях» и «адресах» указывалось на необходимость дарования обществу «истинного самоуправления», неприкосновенных прав личности, полной независимости суда, свободы устного и печатного слова [10, с. 95].

С 1880 года земские собрания всё более определённо ставят вопрос о привлечении выборных представителей к участию в работе государственных органов и учреждений. Наиболее радикальный характер носило обращение московских земцев, требовавших от правительства возобновления либеральных реформ, центральное место в которых будет занимать «создание независимого собрания из представителей земств и предложение этому собранию участия в управлении нацией», предоставление обществу широких прав и свобод [5, с. 138]. В 1880-1881 гг. представители нескольких губернских земских собраний создали нелегальный «Земский союз», программа которого носила весьма радикальный характер, включая требование реального ограничения самодержавной власти и введения конституционного правления. В то же время, необходимо отметить, что данные «левые» настроения все же не отражали позиции большинства земцев, чьи настроения и выступления носили лояльный по отношению к самодержавной власти характер и содержали достаточно умеренные требования, опасаясь «отпугнуть» власти «чрезмерными» претензиями [14, с. 121]. Тем не менее, активизация земского движения в рассматриваемый период стала явлением, в значительной степени способствовавшим углублению политического кризиса в стране.

Даже весьма умеренные представители русской общественной мысли в этот период осознают необходимость проведения серьезных мер по укреплению связи общества и власти не паллиативного, а принципиального характера. Причем эта связь не должна сводиться к беспомощным и эмоциональным воззваниям верховной власти к обществу с просьбой о поддержке в борьбе с «крамолой», каким было, например, обращение Александра II к представителям сословий в ноябре 1879 года, сделанное после подрыва террористами царского поезда, следовавшего из Крыма. Крупный русский ученый, представитель либерально-консервативного направления общественной мысли К. Д. Кавелин отмечал, что такого рода обращения встречаются в обществе «со скорбным негодованием». Он писал: «Русскую публику дают, ее лишают всех прав, ее отдали под совершенный произвол чиновников, ей запрещают думать, выражать свои мысли и желания..., и к той же самой оттолкнутой, презираемой, забитой публике обращаются за нравственным содействием?!» [11, с. 34].

Единственную силу, способную поднять авторитет самодержавной власти, внести в нее новый реформаторский импульс, а также способствовать преодолению глубокого общественно-политического кризиса, охватившего страну, многие представители умеренной общественной мысли видели в народном представительстве.

Обоснованию данной идеи была посвящена известная записка Б. Н. Чичерина «Задачи нового царствования», написанная непосредственно после убийства Александра II народолюбцами. В своей работе ученый указал на утрату самодержавной властью своих традиционных социальных опор в лице дворянства и бюрократии. По его мнению, власть должна обратиться к обществу, к его здоровым силам, встроив в систему правительственных органов представительный элемент. В отличие от многих либеральных мыслителей, Б. Н. Чичерин не питал иллюзий относительно уровня политического развития общества и его готовности к управлению страной. Он полагал, что представительное учреждение послужит делу политического воспитания общественных сил, создаст условия для его последующего политического развития, подготовит его к последующим политическим преобразованиям [16, с. 117]. Помимо этого, введение представителей «земли» в высшие правительственные органы, по мысли Б. Н. Чичерина, будет способствовать установлению «живой связи между правительством и обществом», отсутствие которой негативно влияло на социальную обстановку в стране [Там же, с. 118].

В качестве первого шага на пути создания в России самостоятельного представительного органа Б. Н. Чичерин предлагал приобщение выборных от дворянства и губернских земских собраний к Государственному совету, заседания которого должны были приобретать публичный характер. Для того чтобы придать выборным представителям определенное влияние в Государственном совете, избавить их от роли безмолвных статистов, Б. Н. Чичерин полагал, что не следует ограничивать их «слишком ничтожным числом». Оптимальным вариантом он считал приглашение по одному депутату от дворянства и по два от земского собрания каждой губернии [Там же, с. 119].

Его единомышленник К. Д. Кавелин также не выступал за немедленное создание самостоятельного представительного органа. Он считал, что на данном этапе общественного развития народное представительство может принести пользу России только в том случае, если оно будет «установлено государственной властью не в виде особого органа, а в виде элемента пополняющего состав государственных установлений». Как и Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин сразу же после убийства Александра II в качестве первоочередной меры предлагал ввести в состав Государственного совета «на правах членов и в равном с ними числе выборных от губернских земств» [6, стлб. 1013]. Однако он полагал, что в отдаленной перспективе представительство может выступать в качестве отдельного учреждения. В своей полемической работе «Разговор с социалистом революционером», написанной в 1880 году, К. Д. Кавелин говорит о самостоятельном в институциональном плане учреждении, которое он называет Земским Собором [Там же, стлб. 1012]. Этот орган, действующий под непосредственным председательством царя, должен был стать вершиной целой системы уездных, губернских и областных органов местного самоуправления.

Необходимо отметить, что в первые месяцы после убийства Александра II в печати бурно обсуждались перспективы развития страны, причем большинство изданий призывало нового монарха продолжить реформационную политику отца. Большинство предложений сводилось к необходимости «дополнения» существующей системы управления страной выборным представительным элементом. На этом настаивали, в частности, либеральные издания, такие как «Голос» и «Русские ведомости», видевшие выход из кризиса в «увенчании здания» органов местного самоуправления всероссийским представительством. Славянофильская «Русь» призывала созвать Земский Собор, который должен был продемонстрировать единство народа и самодержавия. Данные настроения охватили даже некоторые консервативные издания, такие как «Новое время», которое в завуалированной форме предлагало предоставить больше свободы и возможностей участия в общественной жизни «развившемуся уже, здоровым силам страны», что способствовало бы постепенному искоренению крамолы [15, с. 201].

Все эти общественные инициативы и идеи не могли не найти отклика в высших кругах власти, наиболее дальновидные представители которых в данный период также выступали с проектами политических преобразований.

После взрыва в Зимнем дворце 5 февраля 1880 года была учреждена Верховная распорядительная комиссия – орган с чрезвычайными полномочиями, главой которого был назначен М. Т. Лорис-Меликов – боевой генерал, имеющий богатый опыт административной работы и усмирения революционных выступлений. Именно этот государственный деятель выступил с идеей не только совершенствования полицейско-охранной службы, но и предложил широкую программу преобразований, в которую входила и идея встраивания представительного элемента в систему органов государственного управления. У Лорис-Меликова были все возможности для реализации его программы: ему были переданы огромные, фактически диктаторские полномочия, он пользовался полным доверием монарха и наследника престола, общественность встретила его назначение с одобрением и энтузиазмом.

В работе Распорядительной комиссии генерал выделил два направления: полицейско-охранительные мероприятия и меры по «изысканию и устранению причин настоящего затруднительного положения» в стране. Он неоднократно заявлял, что выход из кризиса невозможен только при помощи карательных и полицейских мер. В докладе, представленном в апреле 1880 года Александру II, Лорис-Меликов, помимо изложения мер по совершенствованию работы полиции, предлагал реализацию широкой программы действий, уже давно обсуждаемых властью и завязших «в канцеляриях и всякого рода комиссиях». Среди них были возвышение нравственного уровня духовенства, податная реформа, дарование прав раскольникам, пересмотр паспортной

системы, облегчение крестьянских переселений, преобразование губернских администраций, установление нанIMATEЛЕЙ к рабочим, надлежащее руководство периодической печатью. После всего этого генерал вскользь, завуалировано упоминает о своей главной идее: «Полезно и необходимо в видах успокоения правильными занятиями возбужденных умов... привлекать дворянство, земство и города к участию в таких вопросах, которые близко касаются местных нужд» [2, с. 440]. Внешняя скромность предлагаемых мер не должна вводить в заблуждение, поскольку автор доклада выявил и наметил решение наиболее «больных» вопросов русской жизни – крестьянского, рабочего, податного. Не желая «отпугивать» власть слишком решительными предложениями, автор оставляет их на будущее. Лорис-Меликов отрицательно относился к идее созыва какого-либо законосовещательного собрания в форме Земского Собора, мотивируя это тем, что приглашенные народные представители принесут с собой массу жалоб, упреков и справедливой критики, на которые в данный момент правительству очень трудно будет представить удовлетворительные объяснения [13].

В докладе от 28 января 1881 года Лорис-Меликов, назначенный к тому времени министром внутренних дел, призывал вернуться к тому способу привлечения общественности на государственную работу, который практиковался в эпоху разработки крестьянской реформы. Он предлагал создать две подготовительные комиссии: финансовую и административно-хозяйственную, которые будут состоять из назначаемых правительством чиновников и представителей земств. Принцип выборности здесь не предусматривался. Помимо этого предлагалось создание Всеобщей комиссии, в которую должны были входить как члены подготовительных комиссий, так и выборные представители губернских земств и крупных городов (по два представителя от губернии и города). Она рассматривала и утверждала законопроекты, представленные подготовительными комиссиями. Их окончательное утверждение должно было осуществляться Государственным Советом, в состав которого предполагалось включить 10-15 представителей земств с правом голоса [3, с. 545-546]. Таким образом, представители общественности получали право участвовать как в разработке законопроектов, так и в их утверждении.

Данный проект, не ограничивая самодержавную власть в принципе, тем не менее, предусматривал встраивание представительного элемента в систему органов государственного управления, что неизбежно в будущем могло способствовать развитию России по конституционному пути. Именно это давало основание части общественных сил называть представленный проект «Конституцией Лорис-Меликова».

Александр II весьма сдержанно относился к данному проекту, полагая, что принятие его являлось «первым шагом на пути к конституции». Тем не менее, осознавая его значимость и стремясь придать реформационному процессу новый импульс, император приступил к его практической реализации. Как известно, 17 февраля 1881 года он утвердил проект Лорис-Меликова и поручил ему подготовить правительственное сообщение по этому поводу. Днём 1 марта 1881 года это сообщение было рассмотрено и в целом одобрено монархом. Казалось, что результат обсуждения проекта в Государственном совете, назначенного на 4 марта, предreshён, поскольку большинство его членов были заблаговременно ознакомлены с основными положениями и поддерживали их. Однако гибель императора помешала реализации этих планов. Обсуждение проекта Лорис-Меликова происходило уже после январской трагедии, в обстановке вызванного ей шока, под председательством нового императора Александра III, видевшего в либеральных преобразованиях причину гибели отца, что и предопределило его провал.

Таким образом, необходимо отметить, что политический кризис, охвативший Россию в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в., значительно активизировал поиски новых путей общественно-политического развития страны, способствовал новому всплеску общественных инициатив, направленных на выработку концепции дальнейшей модернизации России. Кризисные явления стали тем вызовом, адекватный и своевременный ответ на который становился залогом дальнейшего существования системы политического управления Россией и самого самодержавия в целом. Для многих представителей общественности было очевидно, что одними полицейскими мерами невозможно устранить глубинные причины данного кризиса, избежать его возобновления в будущем. Анализ содержания предлагаемых различными политическими силами проектов преобразований показывает, что главным и общим требованием их было привлечение выборного представительного элемента к высшему управлению государством с предоставлением ему совещательных функций. Реализация данной идеи должна была способствовать установлению живой связи между властью и обществом, предотвращению дальнейшего роста радикализма в стране, своевременному решению насущных социальных проблем. Отказ от претворения в жизнь предлагаемых проектов, произошедший после 1 марта 1881 г. под влиянием комплекса причин объективного и субъективного характера, наметившийся после прихода к власти Александра III «консервативный поворот» существенно затруднил политическую модернизацию страны и замедлил процесс становления гражданского общества в России.

Список литературы

1. Боханов А. Н. Александр III. М.: Вече, 2007. 458 с.
2. **Всеподданнейший доклад графа Лорис-Меликова от 11 апреля 1880 г.** // Итенберг Б. С., Твардовская В. А. Граф М. Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф, 2004. С. 432-441.
3. **Всеподданнейший доклад министра внутренних дел графа Лорис-Меликова от 28 января 1881 г.** // Итенберг Б. С., Твардовская В. А. Граф М. Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф, 2004. С. 542-548.
4. **Зайончковский П. А.** Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х годов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1964. 513 с.
5. **Записка московских либералов гр. Лорис-Меликову начальнику верховной распорядительной комиссии** // Опыт русского либерализма: антология. М.: Канон+, 1997. С. 135-138.

6. **Кавелин К. Д.** Разговор с социалистом-революционером // Кавелин К. Д. Собрание сочинений. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1904. Стлб. 995-1020.
7. **Кагарлицкий Б.** Периферийная империя. Россия и миросистема. М.: Ультра.Культура, 2003. 528 с.
8. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 5. 575 с.
9. **Ленин В. И.** Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во политической литературы, 1970. Т. 26. 579 с.
10. **Нарежный А. И.** Проблема конституционализма в русской консервативно-либеральной мысли второй половины XIX века. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 1999. 128 с.
11. **Письмо К. Д. Кавелина графу М. Т. Лорис-Меликову 19 февраля 1880 г.** // Русская мысль. 1906. № 5. С. 33-35.
12. **Программа «Земли и воли». Май 1878 г. Окончательная редакция** [Электронный ресурс]. URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/zemvol.htm> (дата обращения: 15.02.2015).
13. **Русская историческая библиотека. Лорис-Меликов и его проекты. Лекция XXXVII** [Электронный ресурс]. URL: <http://rushist.com/index.php/kornilov/1207-loris-melikov-i-ego-proekty> (дата обращения: 20.01.2015).
14. **Сватиков С. Г.** Общественное движение в России (1700-1895): в 2-х ч. Ростов н/Д, 1905. Ч. 2. 206 с.
15. **Твардовская В. А.** Идеология пореформенного самодержавия. М.: Наука, 1978. 280 с.
16. **Чичерин Б. Н.** Задачи нового царствования [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/gosipravo/chicherin_zadachi_novogo.html (дата обращения: 15.02.2015).

**PROBLEM OF SEARCH OF DEVELOPMENT WAYS OF RUSSIA
IN THE EPOCH OF POLITICAL CRISIS AT THE TURN OF THE 70-80S OF THE XIX CENTURY**

Krot Maksim Nikolaevich, Ph. D. in History
Southern Federal University
makkrot2010@rambler.ru

The article deals with the projects of the political modernization of Russia that were developed by both public figures and the representatives of supreme power during the political crisis of autocracy at the turn of the 1870-1880s. The manifestations of this crisis and the proposed ways to overcome it are analyzed in the work. The author focuses on the programs, which provided for the moderate improvement of the political system of the country in the crisis conditions and had to prevent the escalation of violence and the eventual polarization of social forces.

Key words and phrases: the Russian Empire; political crisis of the 1870-1880s; zemstvo movement; liberalism; reforms; representation of the people; “The Constitution of Loris-Melikov”.

УДК 340.12

Юридические науки

В статье предпринята попытка проанализировать идею правды как главной правовой ценности в идеологии русского консерватизма. Рассматриваются взгляды ведущих мыслителей дореволюционного периода, в частности, К. П. Победоносцева и Е. Н. Трубецкого, на проблему ценностного обоснования государственно-правовых феноменов. В рамках исследования делается вывод о способности концепта правды стать новым ориентиром в отечественной правовой аксиологии. Проблематике правовых ценностей в политико-правовой доктрине русского консерватизма в отечественной и мировой науке еще не уделялось должного внимания, что свидетельствует о несомненной актуальности избранной темы. Несмотря на возобновление интереса к идеологии консерватизма, ее аксиологический потенциал пока не получил адекватного анализа и оценки, что открывает перспективы для проведения научных исследований.

Ключевые слова и фразы: правовые ценности; аксиология права; консервативная идеология; идея правды; внутренняя и внешняя правда; правосознание; нравственные ценности.

Кузубова Ангелина Юрьевна, к.ю.н.

Московский гуманитарно-экономический институт (филиал) в г. Воронеже
angelinakuzubova@mail.ru

**«ПРАВДА» КАК ДОМИНАНТНАЯ ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ
РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА ИДЕЙ
КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ[©]**

Исследование правовых ценностей как мотивирующих основ юридических процессов является фундаментальной проблемой социально-гуманитарных наук, в том числе правоведения. Право как средство решения политических, экономических и социальных задач представляет собой инструментальную ценность, да и вся правовая действительность базируется на многочисленных ценностях, выступающих в качестве векторов формирования норм права и институтов государства. В ценностях отражается существующий